

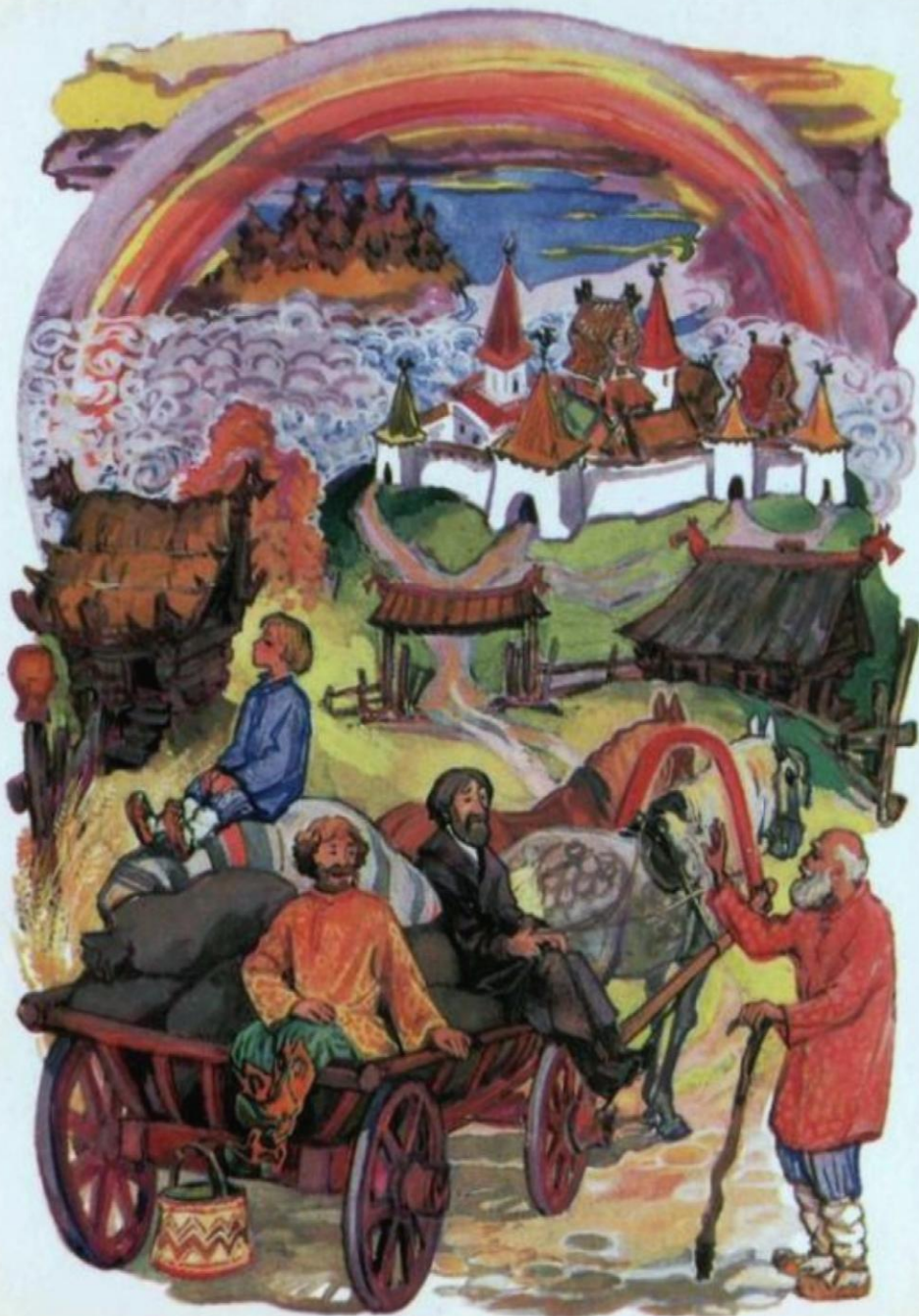
Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени
Н. Г. Чернышевского
Зональная научная библиотека имени В. А. Артисевич
Научно-методический отдел

виртуальная выставка

**П. Ершов. «Конёк-горбунок»
в иллюстрациях
Н. Строгановой и М. Алексева**

2015

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Против неба – на земле
Жил старик в одном селе.
У старинушки три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так, и сяк,
Младший вовсе был дурак.
Братья сеяли пшеницу
Да возили в град-столицу:
Знать, столица та была
Недалече от села.
Там пшеницу продавали,
Деньги счётом принимали
И с набитою сумой
Возвращались домой.

В долгом времени аль вскоре
Приключилось им горе:
Кто-то в поле стал ходить
И пшеницу шевелить.
Мужички такой печали
Отродяся не видали;
Стали думать да гадать –
Как бы вора соглядать;
Наконец себе смекнули,
Чтоб стоять на карауле,
Хлеб ночами поберечь,
Злого вора подстеречь.

Ночь настала; месяц всходит;
Поле всё Иван обходит,
Озираючись кругом,
И садится под кустом...

.....
Вдруг о полночь конь заржал...
Караульщик наш привстал,
Посмотрел под рукавицу
И увидел кобылицу...

.....
«Эхе-хе! Так вот какой
Наш воришко!.. Но, постой,
Я шутить ведь не умею,
Разом сяду те на шею...»

.....
«Дай мне место для покою
Да ухаживай за мною,
Сколько согласишь. Да смотри,
По три утренних зари
Выпускай меня на волю
Погулять по чисту полю.
На исходе же трёх дней
Двух рожу тебе коней...

.....
Да ещё рожу конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами...»

Ну-с, так вот что! Раз Данило
(В праздник, помнится, то было),
Натянувшись зельно пьян,
Затащился в балаган.
Что ж он видит? – Прекрасивых
Двух коней золотогривых
Да игрушечку-конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.
«Хм! Теперь-то я узнал,
Для чего наш дурень спал!» -
Говорит себе Данило...
Чудо разом хмель посбило;
Вот Данило в дом бежит
И Гавриле говорит:
«Посмотри, каких красивых
Двух коней золотогривых
Наш дурак себе достал:
Ты и слыхом не слыхал».
И Данило да Гаврило
Что в ногах их мочи было,
По крапиве напрямиком
Так и дуют босиком.

Спотыкнувшись три раза,
Починивши оба глаза,
Потирая здесь и там,
Входят братья к двум коням.

Огонёк горит светлее,
Горбунок бежит скорее.
Вот уж он перед огнём.
Светит поле словно днём;
Чудный свет кругом струится,
Но не греет, не дымится.
Диву дался тут Иван.
«Что, - сказал он, - за шайтан!
Шапок с пять найдётся свету,
А тепла и дыма нету;
Эко чудо-огонёк!»

Говорит ему конёк:
«Вот уж есть чему дивиться!
Тут лежит перо Жар-птицы,
Но для счастья своего
Не бери себе его.
Много, много непокою
Принесёт оно с собою». -
«Говори ты! Как не так!» -
Про себя ворчит дурак;
И, подняв перо Жар-птицы,
Завернул его в тряпицы,
Тряпки в шапку положил
И конька поворотил.

Пал Иван к коньку на шею,
Обнимал и целовал.
«Ох, беда, конёк! – сказал. –
Царь велит достать Жар-птицу
В государственную светлицу.
Что мне делать, горбунок?»
Говорит ему конёк:
«Велика беда, не спорю;
Но могу помочь я горю.

.....

Но, сказать тебе по дружбе,
Это – службишка, не служба;
Служба всё, брат, впереди.
Ты к царю теперь походи
И скажи ему открыто:
«Надо, царь, мне два корыта
Белоярова пшена
Да заморского вина.
Да вели поторопиться:
Завтра, только зазорится,
Мы отправимся в поход».

Вот полночною порой
Свет разлился над горой,
Будто полдни наступают;
Жары-птицы налетают;
Стали бегать и кричать
И пшено с вином клевать.
Наш Иван, от них закрытый,
Смотрит птиц из-под корыта
И толкует сам с собой,
Разводя вот так рукой:

.....

«Неча молвить, страх красивы!
Ножки красные у всех;
А хвосты-то – сущий смех!
Чай, таких у куриц нету;
А уж сколько, парень, свету,
Словно батюшкина печь!»
И, скончав такую речь,
Сам с собою под лазейкой,
Наш Иван ужом да змейкой
Ко пшену с вином подполз, -
Хвать одну из птиц за хвост.
«Ой! Конёчек-горбуночек!
Прибегай скорей, дружочек!
Я ведь птицу-то поймал», -
Так Иван-дурак кричал.

Царь так начал речь:
«Послушай,
На тебя донос, Ванюша.
Говорят, что вот сейчас
Похвалялся ты для нас
Отыскать другую птицу,
Сиречь молвить, Царь-девицу...»

«Что ты, что ты, бог с тобой! –
Начал царский стремянной. –
Чай, спросонков, я толкую,
Штуку выкинул такую.
Да хитри себе как хошь,
А меня не проведёшь».

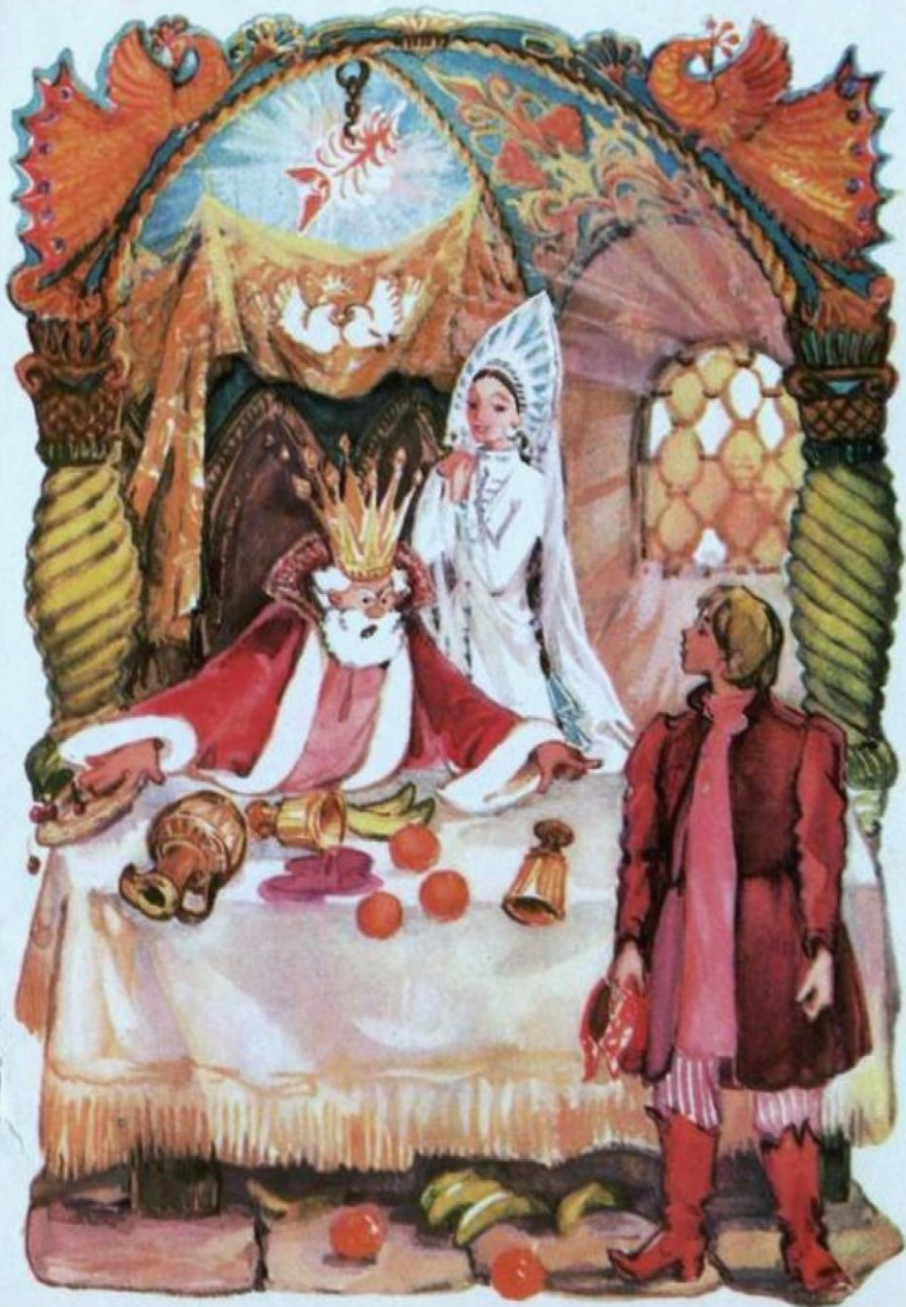
Царь, затряси бородою:
«Что? Рядиться мне с тобою? –
Закричал он. – Но смотри,
Если ты недели в три
Не достанешь Царь-девицу
В нашу царскую светлицу,
То, клянуся бородой!
Ты поплатишься со мной:
На правёж – в решётку – на кол!
Вон, холоп!» Иван заплакал
И пошёл на сеновал,
Где конёк его лежал.

На другой день, поутру,
К златошвейному шатру
Царь-девица подплывает,
Шлюпку на берег бросает,
Входит с гусями в шатёр
И садится за прибор...

Вот царевна заиграла
И столь сладко припевала,
Что Иванушке опять
Захотелось поспать.
«Нет, постой же ты, дрянная! –
Говорит Иван, вставая, –
Ты вдругоредь не уйдёшь
И меня не проведёшь».
Тут в шатёр Иван вбегает,
Косу длинную хватает...
«Ой, беги, конёк, беги!
Горбунок мой, помоги!»
Вмиг конёк к нему явился.
«Ай, хозяин, отличился!
Ну, садись же поскорей,
Да держи её плотней!»

Вот Иван к царю явился,
Царь к нему оборотился
И сказал ему: «Иван!
Поезжай на окиян;
В окияне том хранится
Перстень, слышь ты,
Царь-девицы.
Коль достанешь мне его,
Задарю тебя всего».

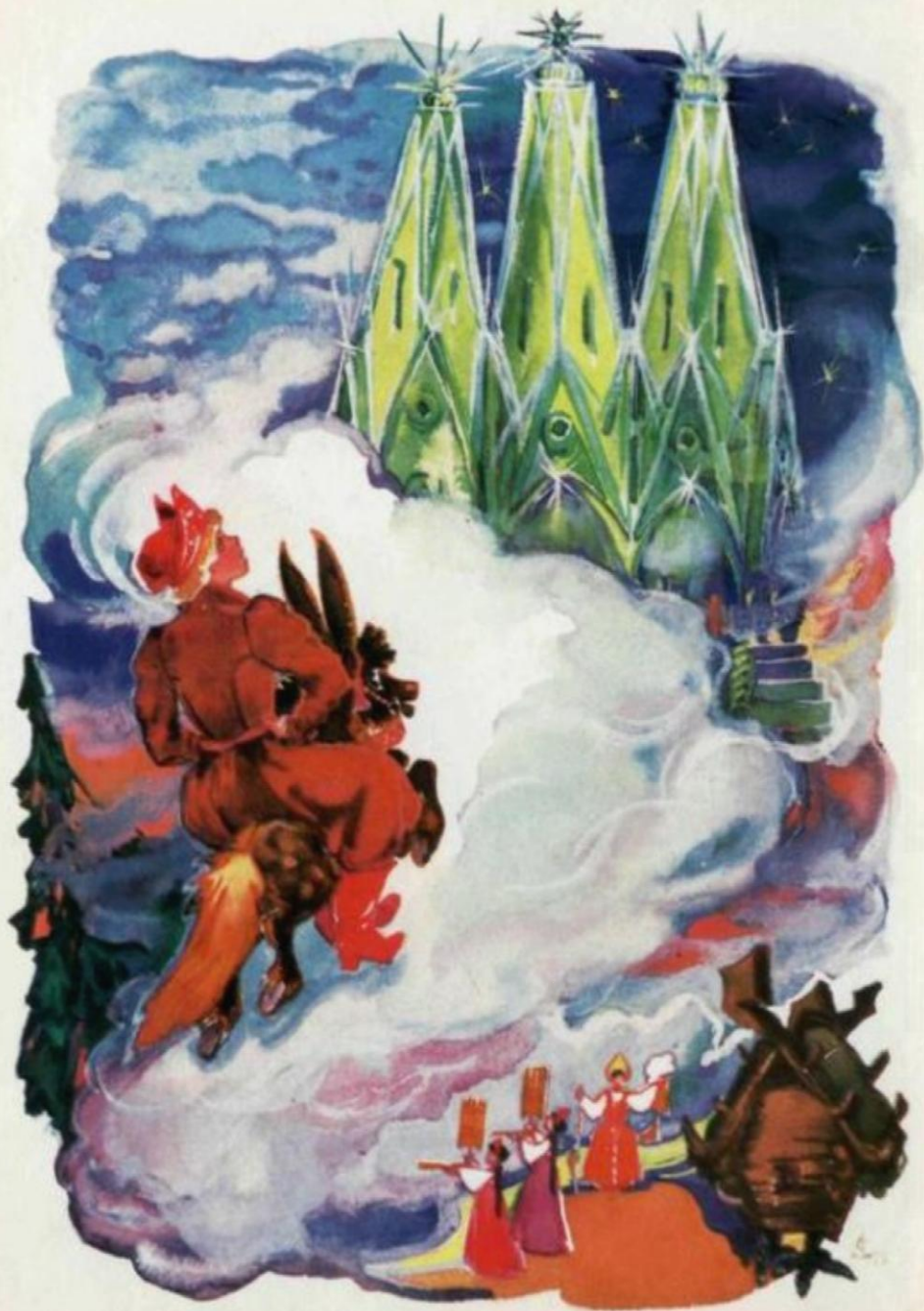
.....

Тут Иван хотел идти.
«Эй, послушай! По пути, -
Говорит ему царица,-
Заезжай ты поклониться
В изумрудный терем мой
Да скажи моей родной:
Дочь её узнать желает,
Для чего она скрывает
По три ночи, по три дня
Лик свой ясный от меня?
И зачем мой братец красный
Завернулся в мрак ненастный
И в туманной вышине.
Не пошлёт луча ко мне?
Не забудь же!» - «Помнить буду,
Если только не забуду...»

Вот въезжают на поляну
Прямо к морю-окияну;
Поперёк его лежит
Чудо-юдо рыба-кит.
Все бока его изрыты,
Частоколы в рёбра вбиты,
На хвосте сыр-бор шумит,
На спине село стоит;
Мужички на губе пашут,
Между глаз мальчишки пляшут,
А в дубраве, меж усов,
Ищут девушки грибов.
Вот конёк бежит по киту,
По костям стучит копытом.
Чудо-юдо рыба-кит
Так проезжим говорит:

.....
«Путь-дорога, господа!
Вы откуда и куда?» -
«Мы послы от Царь-девицы,
Едем оба из столицы, -
Говорит киту конёк, -
К Солнцу прямо на восток,
Во хоромы золотые». -
«Так нельзя ль, отцы родные,
Вам у солнышка спросить:
Долго ль мне в опале быть,
И за кои прегрешенья
Я терплю беды-мученья?»

Тут Иван с землёй простился
И на небе очутился,
И поехал, будто князь,
Шапка набок, подбодрясь.
«Эко диво! Эко диво!
Наше царство хоть красиво, -
Говорит коньку Иван
Средь лазоревых полян, -
А как с небом-то сравнится,
Так под стельку не годится.
Что земля-то!.. Ведь она
И черна-то, и грязна;
Здесь земля-то голубая,
А уж светлая какая!..
Посмотри-ка, горбунок,
Видишь, вон где, на восток,
Словно светится зарница...
Чай, небесная светлица...
Что-то больно высока!» -
Так спросил Иван конька.
«Это терем Царь-девицы,
Нашей будущей царицы, -
Горбунок ему кричит.-
По ночам здесь Солнце спит,
А полуденной порою
Месяц входит для покою».

Вот конёк во двор въезжает;
Наш Иван с него слезает,
В терем к Месяцу идёт
И такую речь ведёт:

.....

«Я с земли пришёл Землянской,
Из страны ведь христианской, -
Говорит, садясь, Иван, -
Переехал окиян
С порученьем от царицы...»

.....

Месяц с радости заплакал,
Ну Ивана обнимать,
Целовать и миловать.
«Ах, Иванушка Петрович! -
Молвил Месяц Месяцovich.-
Ты принёс такую весть,
Что не знаю, чем и счесть!
А уж мы как горевали,
Что царевну потеряли!..
Оттого-то, видишь, я
По три ночи, по три дня
В тёмном облаке ходила,
Всё грустила да грустила,
Трое суток не спала,
Крошки хлеба не брала...»

Чудо-кит зашевелился,
Словно холм поворотился,
Начал море волновать
И из челюстей бросать
Корабли за кораблями
С парусами и гребцами.

.....

Волны моря закрубились,
Корабли из глаз сокрылись,
Чудо-юдо рыба-кит
Громким голосом кричит,
Рот широкий отворяя,
Плёсом волны разбивая:
«Чем вам, други, услужить?
Чем за службу наградить?
Надо ль раковин цветистых?
Надо ль рыбок золотистых?
Надо ль крупных жемчугов?
Всё достать для вас готов!» -
«Нет, кит-рыба, нам в награду
Ничего того не надо, -
Говорит ему Иван, -
Лучше перстень нам достань -
Перстень, знаешь, Царь-девицы,
Нашей будущей царицы».

Тут, отдав царю поклон,
Ёрш пошёл, согнувшись, вон.

.....

В омут кинулся он смело
И в подводной глубине
Вырыл ящичек на дне –
Под по крайней мере во сто.
«О, здесь дело-то не просто!»
И давай из всех морей
Ёрш скликать себе сельдей.
Сельди духом собралися,
Сундучок тащить взялися,
Только слышно и всего –
«У-у-у» да «о-о-о!»
Но сколь сильно ни кричали,
Животы лишь надорвали,
А проклятый сундучок
Не дался и на вершок.
«Настоящие селёдки!
Вам кнута бы вместо водки!» -
Крикнул ёрш со всех сердец
И нырнул по осетров.
Осетры тут приплывают
И без крика поднимают
Крепко вязнувший в песок
С перстнем красный сундучок.

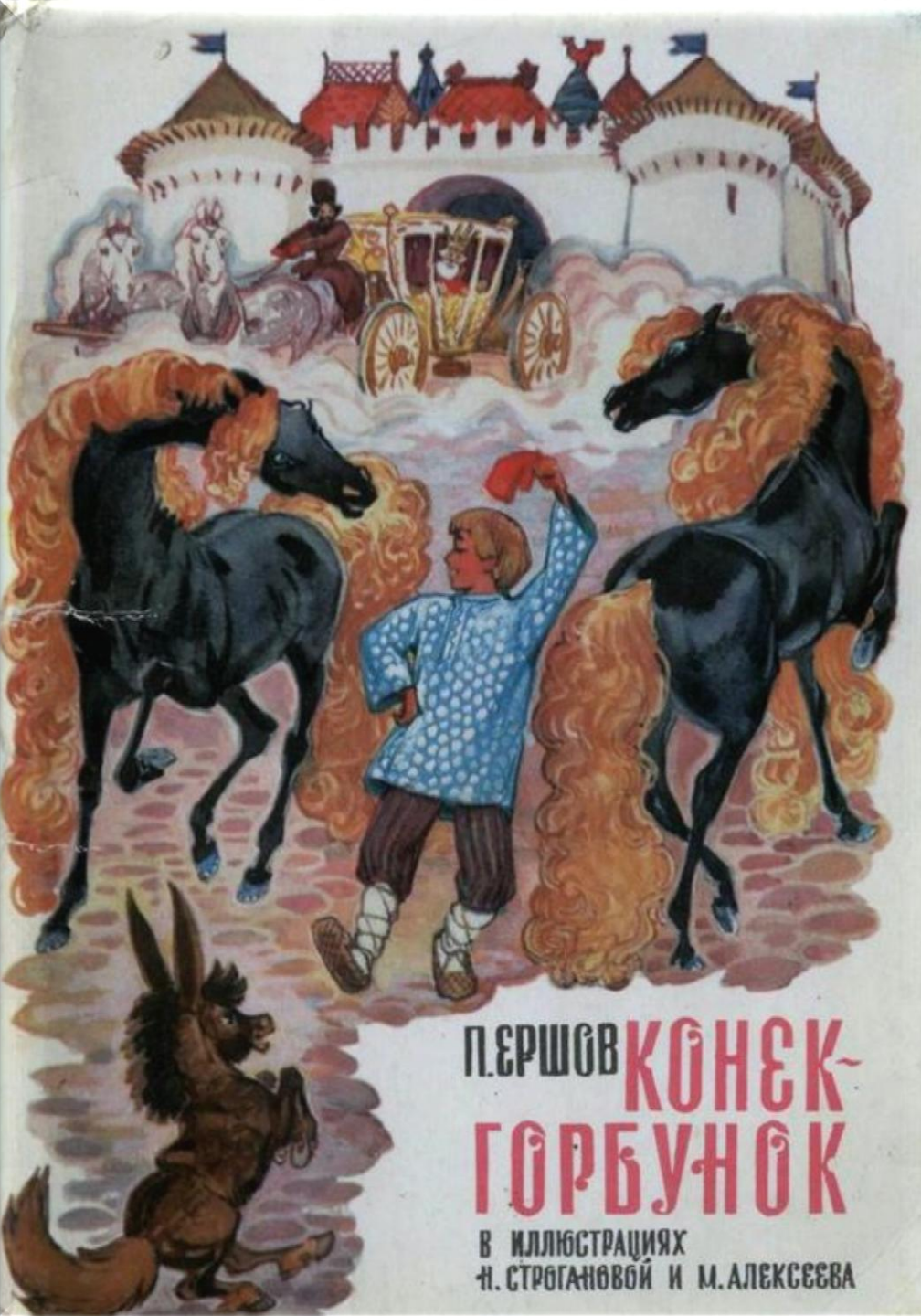
«А уж солнышко-то село,
И...» Тут море закипело:
Появился чудо-кит
И к Ивану говорит:
«За твоё благодеянье
Я исполнил обещанье».
С этим словом сундучок
Брякнул плотно на песок,
Только берег закачался.
«Ну, теперь я расквитался.
Если ж вновь принужусь я,
Позови опять меня;
Твоего благодеянья
Не забыть мне... До свиданья!»

Там котлы уже кипели;
Подле них рядком сидели
Кучера и повара
И служители двора;
Дров усердно прибавляли,
Об Иване толковали.
Втихомолку меж собой
И смеялись порой.
Вот и двери растворились;
Царь с царицей появились
И готовились с крыльца
Посмотреть на удальца.
«Ну, Ванюша, раздевайся
И в котлах, брат, покупайся!» -
Царь Ивану закричал.
Тут Иван одежду снял,
Ничего не отвечая.

.....
Вот конёк хвостом махнул,
В те котлы мордой макнул,
На Ивана дважды прыснул,
Громким посвистом присвистнул.
На конька Иван взглянул
И в котёл тотчас нырнул,
Тут в другой, там в третий тоже,
И такой он стал пригожий -
Что ни в сказке не сказать,
Ни пером не написать!

П. ЕРШОВ **КОНЁК-
ГОРБУНОК**

В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ
Н. СТРОГАНОВОЙ И М. АЛЕКСЕЕВА

Источник:

Ершов, П. Конёк-горбунок [Изоматериал] : [набор открыток] / художники Н. Строганова, М. Алексеев ; текст печ. по кн. П. П. Ершов. Конёк-горбунок (Москва : Детская литература, 1975). Москва : Изобразительное искусство, 1980. 16 л.

Выставка подготовлена
сотрудником научно-
методического отдела ЗНБ СГУ
Е. Б. Сальковой к 200-летию со дня
рождения П. П. Ершова.

Саратов

2015